

УДК 378.4

НОВЫЕ ФОРМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ОНЛАЙН-ТЕХНОЛОГИЙ

Н. А. Ольшанникова

*Новосибирский государственный университет экономики и управления
Новосибирск, Российская Федерация
caramelka75@mail.ru*

Аннотация. *Университет рассматривается как особый социальный институт, выполняющий ряд значимых для общества задач: производство и трансляцию знаний и научной картины мира; воспроизводство и развитие человеческого капитала; социализацию молодого поколения; обеспечение экономики кадрами высокой квалификации и др. Причем в различные культурно-исторические периоды функции университета имеют характерные фокусировки, например, для индустриального общества – это подготовка кадров и квалифицированных специалистов, для постиндустриального общества – используется понятие «человеческий капитал». За последние десятилетия образование кардинально изменилось. Теперь процесс обучения очень сложно представить без Интернета. Основная цель массовых открытых онлайн-курсов – обеспечение прямого доступа студентов к учебным материалам без необходимости поступления в образовательное учреждение. Как известно, образование является важным социальным процессом, поэтому оно должно быть максимально доступно каждому человеку. Массовые открытые онлайн-курсы, реализуемые при участии ведущих университетов мира, динамично развиваются в глобальном масштабе, расширяя доступ к образованию и обучению в течение всей жизни для людей со всего мира и оказывая существенное воздействие на современную систему высшего образования. Изучение курсов носит рекомендательный характер, может быть предложено для самостоятельного изучения, без требований к контролю результатов. В статье рассмотрены плюсы и минусы онлайн-образования, проблемы вхождения на российский образовательный рынок.*

Ключевые слова: *образование в интернете, MOOC, университетское образование, онлайн-курсы.*

Для цитаты: *Ольшанникова Н. А. Новые формы высшего образования с использованием современных онлайн технологий // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №2. С. 3688–3694. DOI: 10.15372/PEMW20200206*

DOI: 10.15372/PEMW20200206

NEW FORMS OF HIGHER EDUCATION USING MODERN ONLINE TECHNOLOGIES

Olshannikova, N. A.

*Novosibirsk state University of economics and management
Novosibirsk, Russian Federation
caramelka75@mail.ru*

Abstract. *The University is regarded as a special social institution fulfilling a number of important social task: the production and broadcasting of knowledge and scientific picture of the world; reproduction and development of human capital; socialisation of the young generation; providing the economy with personnel qualifications, etc. and in various cultural and historical periods of the functions of the University have a distinctive focus, for example, for industrial companies is training and qualified individuals for the postindustrial society – the notion of «human capital». Education has changed dramatically in recent decades. Now the learning process is very difficult to imagine without the Internet. The main purpose of mass open online courses is to provide students with direct access to educational materials without the need to enter an educational institution. As you know, education is an important social process, so it should be as accessible to everyone as possible. Mass open online*

courses, implemented with the participation of the world's leading universities, are developing dynamically on a global scale, expanding access to education and lifelong learning for people from all over the world and having a significant impact on the modern higher education system. The study of the courses is of a recommendatory nature, can be offered for independent study, without requirements for monitoring the results. The article discusses the pros and cons of online education, the problems of entering the Russian educational market.

Keywords: *online education, MOOC, University education, online courses.*

For quote: *Olshannikova, N. A. [New forms of higher education using modern online technologies]. Professional education in the modern world, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 3688–3694. DOI: 10.15 372/PEMW20200206*

Введение. Любая система образования существует в социокультурном пространстве и взаимодействует с ним. Посредством образования происходит передача ценностей, а также формирование новых ценностных ориентаций, которые могут не совпадать с ценностями общества. В обществе потребления не обязательно формировать потребителя, можно формировать личность потребляющую. Образованность современного человека понимается теперь, как умение использовать имеющиеся знания на благо общества. Знание, как мы видим, сохраняет свою образовательную и познавательную ценность, как результат практической деятельности.

Историческое развитие эпох существенно пополняет систему ценностей новыми категориями, которые, так или иначе, составляют основу сферы образования. Рыночная экономика также привнесла новые компоненты в систему ценностей, которые проникли в систему образования. Определяющую роль стали играть потребности человека они служат созидательным мотивом, но бесспорно, что ценность деятельности человека не может определять только потребностями материальными. По мнению Степина: «Ценности – это то, что санкционирует деятельность» [17, с. 7]. В сознании каждого субъекта должны быть цели, ценности, определенные навыки и знания, которые вместе составляют программу его деятельности. Если нет такой программы он не знает для чего выполняет ту или иную деятельность.

Известный предприниматель Сорос в своей книге «Кризис мирового капитализма» (1999) пишет, что «между подлинными ценностями и рыночными ценностями существует пропасть. На рынке господствует конкуренция, а цель состоит в том, чтобы выиграть. Подлинные ценности достойны уважения как таковые» [16]. Подлинной бедой он считает, что «денежные ценности узурпировали роль подлинных ценностей, а рынки стали господствовать в таких сферах общественной жизни, где им не должно быть места» [16], называя среди прочих области образования и науки. Безграничная власть материальных потребностей ограничивает свободу человека, в том числе и созидательную деятельность. В учебно-воспитательном процессе реализуется борьба, в результате которой формируются ценности, возвышающие личность, освобождающие от господства меркантильности.

Постановка задачи. Сегодня образование переживает самые серьезные изменения за всю свою историю. Это теперь не только проект всеобщей грамотности, не производство однотипных специалистов, оно становится индивидуальным и открытым для всех. Целью статьи является рассмотрение новых форм высшего образования, преимущественно онлайн-образования и функций, которые они выполняют.

Методология и методика исследования. В ходе написания статьи использованы комплексный социально-философский подход к изучаемой проблеме; теоретический анализ философской и педагогической литературы по проблеме исследования; анализ и обобщение педагогических методов; изучение образовательных продуктов.

Результаты. В свое время Дж. Дьюи в книге «Демократия и образование» рассматривает образование как способ научить человека жить. Он противопоставляет образование, направленное на развитие личности, т.е. обращенное «вовнутрь» и социальную эффективность как цель образования в развитии способности свободно и полно участвовать в общей деятельности. Глобальная цель образования, по его мнению, – формирование не только знающего человека, но прежде всего человека, подготовленного к жизни и испытаниям, к пониманию других людей и культур [9, с. 69]. Еще на рубеже XIX и XX вв. Дж. Дьюи высказал мысль, что образование должно формироваться на реальном опыте, который позволяет человеку быть успешным. Именно речь идет об опыте, а не абстрактных, оторванных от реальной жизни знаниях [9, с. 10–12]. Знания и опыт объединяет тот факт, что они постоянно дополняются – соответственно, новой информацией и ощущениями, совершенствуются. Наличие одного лишь опыта не даёт человеку понимания.

Современные ученые также говорят о готовности человека к жизни, развитию способностей, умений и компетенций, но только на хорошей основе. О.А. Донских считает, что компетентностный подход хорошо дополняет традиционное университетское образование (но, конечно, никак не заменяет его) [7, с. 38]. По мнению ученого, «в современных условиях именно широкая фундаментальная подготовка является колоссальным преимуществом» [8, с. 105]. Под фундаментальной подготовкой по направлению обучения сле-

дует понимать углубленное профессиональное обучение в вузе, освоение теоретической базы и наработку практических навыков.

Социолог Г.Е. Зборовский выступает за развитие «образовательного знания» как способа соединения в единое целое науки, образования и повседневного знания человека «ориентирования в жизни, текущей социальной, политической и нравственной ситуации, готовности участвовать в обсуждении и принятии решений любого характера – от политических и управленческих до семейно-бытовых» [11, с. 295].

Сегодня чаще говорят о развитии индивидуума и его способностей, но, по мнению В.В. Миронова, «индивидуалистическая ориентация современного общественного сознания часто реализуется вне моральных мотиваций, уступая место прагматическому отношению, что способствует доминированию в обществе духовного нигилизма, снижению авторитета не только гуманитарных, но и рациональных форм знания в целом» [14, с. 24]. Образование должно объединить в себе две группы ценностей: личное и общественное и соединить их с национальными традициями. Личные ценности прагматические возникают спонтанно, как предпочтения, потребности самого человека, то общечеловеческие ценности, которые определяют жизненные цели и убеждения человека: различие добра и зла, освоить без воспитания невозможно (без привития к культуре). В России в смысл слова «образования» вкладывают развитие целостной личности, как восхождение личности к высшему образу: «ображать, давать вид, образ, обтесывать или слагать, составляя нечто целое, отдельное» [6, с. 427]. В процессе образования человек должен быть подвергнут «культурной обработке» в разных направлениях, которые определяются данной эпохой.

Государство заинтересованно в воспитании лояльных государству граждан и все ступени образования задействованы в этом. При этом страдает личный образовательный интерес индивида в пользу государственного. В России образование носит исключительно государственный характер. Произошло отождествление социальной цели образования с государственной: в результате было утрачено понимание его социального смысла [10, с. 44]. В зарубежных источниках идут рассуждения по поводу того, что идея «завтрашнего университета» это преодоление его «сверхспециализации», сосредоточение внимания на междисциплинарной концепции [2]. В контексте образования – это поиск разрешения кажущегося неразрешимым противоречия между гуманитарными и профессиональными подходами, взаимосвязь образования и рынка труда, дилемма между частным благом и общественным.

Формы и содержание образования определяются потребностями социально-организованной жизнедеятельности. Поэтому каждая историческая эпоха вырабатывает свою модель образования с присущим ей типам образованного человека [4, с. 320]. Образование – это процесс, явление, которое способствует становлению нравственно самостоятельной личности, этот процесс управляем системой государства, которое определяет какие наиболее востребованные качества нужно воспитывать у индивида. Каждой модели образования присущи свои ценностные ориентации. В американской конкретно указывается цель, которая должна быть достигнута в процессе (целевой подход ориентированный именно на учащегося, вести к прогрессивным изменениям учащихся). Данная модель легла в основу Болонского процесса в Европе, одной из ключевых концепций которого является нацеленность на результат обучения. Все цели должны быть проверены на практике. Позиция американского университета наиболее выгодна в том, что касается степени обеспеченности инфраструктурой, кроме того, качество образования, возможности трудоустройства студентов и перспективы их рынка труда после обучения лучше [2]. Преимущества американской модели заключаются в ее гибкости и разнообразии. Рынок является его определяющей средой, поэтому он менее уязвим в отношении финансовых и административных проблем и имеет меньше сомнений в содержании учебных программ. Но лучшие университеты почти всегда находятся в центре внимания, в то время как есть вялые университеты даже в США, и на самом деле средний уровень не высок. В Соединенных Штатах вузовское образование развивалось как разнообразная, высокодифференцированная совокупность различных видов учреждений, предоставляющих студентам множество альтернатив по приемлемым ценам и доступности. Эти особенности не характерны для большей части Западной Европы, где высшее образование обычно ассоциируется с идеей единого вида учебного заведения, которое в США сегодня называют исследовательским университетом. В течение последних нескольких столетий эти европейские институты в основном служили элите в обществе, в котором преобладают классовые различия. Хотя потребность в дифференциации миссий существует во всех странах с развитой экономикой, в Соединенных Штатах она является менее насущной проблемой, но является серьезной проблемой для большинства европейских стран.

Российская модель образования очень долго имела гуманистический подход на основе учений К. Д. Ушинского, Н.С. Макаренко и др. Уклад советской высшей школы, организация учебного процесса и учебные программы – это инструмент создания специалистов с высшим образованием особого типа – интеллигенции. Заменить все эти выработанные отечественной культурой инструменты, на те, что предусмотрены Болонской конвенцией – значит сломать механизм воспроизводства культуры России [15]. Процесс воспитания имел приоритетное, главное значение в образовательной системе. Сегодняшняя модель это переходная от гумани-

стической к технопрактической с использованием компетентностного подхода, переход от изменения (воспитания) нравственной сущности человека к стремлению достижения четких целей, диктуемых современным обществом.

Капиталистические отношения, которые проникли в стены университета, поспособствовали возникновению моделей рыночного типа – предпринимательский университет и университет третьего поколения. Классические университеты стали трансформироваться в исследовательские и предпринимательские, интегрируются с высокотехнологичным бизнесом. В свою очередь устойчивый экономический рост требует опоры на университеты в технологическом, социально-экономическом, культурном развитии регионов, так происходит в странах США, Японии, Китае. Однако в России в региональных университетах отсутствуют или слабо развиты собственные исследования и разработки, наблюдаются оторванность от современного уровня науки, слабые связи с бизнесом. Частично эту проблему можно решить за счет сетевых отношений, использования открытых онлайн-курсов ведущих университетов.

Возникает новая модель университета, сетевой университет, объединяющий несколько ведущих вузов разных стран, например, сетевой университет СНГ, на базе Российского университет Дружбы народов. Эта модель направлена на создание открытого образовательного пространства для вузов-участников, развитие академической мобильности студентов и преподавателей, сохранению и обогащению культур и традиций народов, межкультурному диалогу. Надо сказать, что пока всего 25% предметных направлений России присутствует в лидирующих группах университетов.

Университеты разрабатывают и внедряют различные образовательные проекты типа «Открытое образование». Один из таких проектов – Лекториум, существует с 2009 года, партнерами являются МОРФ, ведущие вузы России и Европы, музеи. НГУ является одним из участников данного проекта. На платформе Лекториума размещаются массовые открытые онлайн-курсы (МООК) от лидеров образовательного рынка [13]. Курсы издательства Лекториум размещены на платформах Coursera, Iversity, Открытом образовании и на собственной платформе. Каждый курс на Coursera преподают лучшие преподаватели из университетов и компаний мирового класса, в любое время и в любом месте. Сотни бесплатных курсов предоставляют доступ к видеолекциям по запросу, домашним заданиям и дискуссионным форумам сообщества [1]. Платные курсы предоставляют дополнительные викторины и проекты, а также общий сертификат курса по завершении.

Благодаря доступности интернета, динамично развивается онлайн-образование. Его отличает мобильность и стоимость, т. е. доступность услуг. Одной из современных российских платформ онлайн-образования является Универсум. В проекте участвуют ведущие вузы России – МГУ им. М. В. Ломоносова, СПбПУ, СПбГУ, НИТУ «МИСиС», НИУ ВШЭ, МФТИ, УрФУ и Университет ИТМО. Все курсы бесплатные с возможностью получить сертификат по итогам пройденного курса.

В 2017 году знаменитый Университет Сингулярности (Singularity University Moscow Chapter) его девизом является *«воспитывать, вдохновлять и расширять возможности лидеров, применяя экспоненциальные технологии для решения глобальных проблем человечества»*, начал свою работу в России. Университет сингулярности-это глобальное образовательное и инновационное сообщество, использующее экспоненциальные технологии для решения крупнейших мировых проблем и построения лучшего будущего для всех [3]. Совместная платформа позволяет отдельным лицам и организациям по всему миру учиться, подключаться и внедрять инновационные прорывные решения с использованием ускоряющихся технологий, таких как искусственный интеллект, робототехника и цифровая биология.

Arzamas.academy – магический проект, посвященный истории культуры, рассказывает самыми разными способами о литературе, искусстве, истории и других гуманитарных науках, то есть о самом интересном в мире. Некоммерческий московский проект, собравший на своем ресурсе огромное количество интересных лекций. Arzamas представляет настоящий онлайн-университет, – это принципиально новая форма распространения знаний, предназначен не только для просвещения, но и для образования. Здесь есть экзамены, и дальнейшее обучение, и даже путь в науке под руководством куратора. Онлайн-Университет Arzamas начинается с суперкурса «История русской культуры». Культура понимается как совокупность текстов, правил и норм поведения, психологических установок, социальных практик, идеологий, определяющих политические решения, религиозных и духовных исканий и пр. Спецкурс строится по проблемному принципу: в фокусе разговора оказываются узловые точки и переломные моменты, определяющие развитие культуры. Авторы курса – более 50 ведущих специалистов всех поколений из самых разнообразных центров: Оксфорда, НИУВШЭ, Европейского университета в СПб, МГУ, РАНХиГС, РГГУ, Колумбийского и Рурского университета и др. Цель, функции – повышать квалификацию, общаться с интересными людьми, увеличивать свои знания.

Применение в традиционных вузах онлайн-технологий, это в первую очередь создание онлайн-библиотек, организация учебного процесса в режиме реального времени (возможности пройти тестирование, посмотреть вебинар, послушать лекцию в интернете, заглянуть в онлайн деканат) и массовых открытых онлайн-курсов (МООК).

По мнению педагогов (ученых), онлайн-образование является самым удобным способом углубить свои знания, поскольку его можно получать в удобное для человека время и любом месте – достаточно желание и выход в интернет. По популярности онлайн-лекций можно судить о квалификации того или иного преподавателя.

В настоящее время бурно развивается глобальный рынок корпоративного образования, налицо потребность корпораций в квалифицированных кадрах и готовность инвестировать в обучение сотрудников. Данные курсы затачиваются на развитии конкретных навыков, которые нужны здесь и сейчас.

Быстрое развитие новых отраслей требует подготовки новых кадров, и в традиционные университеты не могут их удовлетворить. В нынешнем обществе цикл жизни профессий сокращается, а список достаточно быстро пополняется новыми. Возникает необходимость постепенного перехода к модели «образовательного супермаркета», где «клиент» выбирает продукты, которые сам считает необходимыми, а не только те, которые государство вменило ему в виде «образовательного прожиточного минимума» [20]. Новой идеей является включенность человека в непрерывный образовательный процесс, раскрытие потенциала человека с целью личностного развития и профессионального успеха. В конечном итоге все сводится к личным и материальным потребностям человека. Актуализированы ценности общества потребления.

Прежние миссия и функции Университета утрачивают значение для общества, а новые миссия и функции еще не оформлены, не освоены, происходит имитация и фальсификация результатов деятельности, бюрократизация управления Высшей школой. Приоритетной становится миссия университета как «института развития общества» [5]. Университет не должен давать профессию, он закладывает фундамент, на котором будет развиваться профессионал.

В России спроектирован Университет 20.35, говоря о котором Д. Песков очень хорошо описывает специалистов (граждан технологического будущего), которых он будет готовить. Технологическое будущее, по его мнению, уже стало настоящим, и что те прогрессивные, передовые практики, которые возникают сегодня, не описываются никак, что они системно не осмыслены, ««нам здесь не на что опираться, у нас нет никакой культуры, которая позволяла бы нам иметь некоторую теоретическую базу прогнозирования и описания возникающих явлений» [18]. Ключевая задача – дать достоверную оценку человека на входе в процессе обучения и на выходе. Вторая – это, собственно говоря, работа по формированию «будущих компетенций». Для этого собрали лучших и обучают лучших. Дальше строятся образовательные траектории для студентов университетов из проявленных компетенций мирового высшего уровня на практике. По мнению создателей (проектировщиков), для новой экономики «экономики данных» требуются новые кадры, которых не должны обучать старые кадры.

Выводы. Онлайн-образование, правильнее называть онлайн-просвещением, поскольку большинство курсов в Интернете, в отличие от классических вузов, не имеют целостной, завершенной структуры. Если рассматривать образование не как объем знаний и навыков, а как трансформацию, которую слушатель претерпевает за время погружения в определенную среду, то его можно и нужно получать онлайн.

Отличие образования и просвещения по мнению многих ученых и педагогов лежит в системности, но существует и другое мнение, и это мнение абитуриентов и их родителей:

- 1) образование – это часть карьерной стратегии – 95% поступающих;
- 2) образование – это получение знаний – 5%.

И вот для этих 5% онлайн-образование является именно просвещением. Возможность использовать MOOK или его элементы как «репетитора», как дополнительное учебное пособие по предмету, который он изучает офлайн.

У онлайн-образования есть свои плюсы и минусы. О плюсах говорилось выше, а вот на минусах акцент делают меньше, а зря. Какие риски возможны для субъектов онлайн-обучения (для организации, для студентов-слушателей)? Что теряется в онлайн и что нормальный университет должен компенсировать? Конечно, теряется реер эффект или эффект студенческой аудитории, качество этой аудитории является таким же важным компонентом успеха образования, как и хороший преподаватель и мотивированный студент. Наконец, теряется нетрадиционное продолжение, то есть разговор после уроков – то, что создает академическую среду и в старшей школе, и в университете.

Поэтому MOOK – это всего лишь учебник. Это может быть хороший ресурс от хорошего профессора, но это не называется университетским курсом. Университетский курс обладает структурой, и MOOK может обладать структурой. Но должна быть обратная связь, должно быть взаимодействие, интерактивность.

Когда человек занимается поиском какого-то курса, он выбирает из 15 курсов, но это не университетская программа. Университет определяет, какие именно курсы должен пройти человек, чтобы получить диплом по той или иной специальности, чтобы он имел право сказать: «Я получил такие-то навыки, такие-то знания». С этой целью разрабатывается целостная учебная программа, и на эту программу ориентируются и преподаватели, и университет в целом, и каждый департамент.

Онлайн-курс – отчужденная технология обучения, должен сымитировать все образовательные воздействия, который преподаватель хотел оказать на аудиторию. У большинства педагогов нет частной методики предмета, общей дидактики, они переняли манеру своих преподавателей, будучи аспирантами, и также преподают. Переложить такой курс в онлайн получим суррогат лекции.

Если рассматривать онлайн-обучение не как перенос традиционных форм в виртуальную среду, а как новую образовательную парадигму, в стратегии электронного обучения организации и в регламентах по организации и управлению учебным процессом вуза должны быть отражены применение современных методик, активных и интерактивных методов обучения, новых ИКТ (социальные медиа, облачные сервисы, массовые открытые онлайн-курсы, мобильные технологии) и способы оценки работы преподавателя, внедряющего актуальные педагогические и информационные технологии. Пока в разработке современных педагогических технологий (педагогического дизайна) в большей степени, нежели вузы, преуспели бизнес-структуры, занимающиеся подготовкой контента и обучением сотрудников компаний в режиме онлайн.

В России очень низкий уровень вовлеченности пользователей в онлайн-образование [12]. Главным ограничителем на пути развития MOOC становится сложившийся рынок труда, для которого сертификаты об окончании курсов в лучшем случае могут рассматриваться как дополнительный аргумент при выборе соискателя на рабочее место.

При правильном использовании рассмотренные онлайн-курсы способствуют повышению квалификации и образования человека, освоению новых профессий, повышению уровня образования. Для студента – расширение выбора, выход за рамки возможностей одного университета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Coursera – образовательная платформа. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coursera.org/> (дата обращения 15.01.20)
2. ILDIKÓ HRUBOS. THE CHANGING ROLE OF UNIVERSITIES IN OUR SOCIETY [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jstor.org/stable/41472162> (дата обращения 15.01.20)
3. Singularity University. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://su.org/about/> (дата обращения 15.01.20)
4. **Андреев А.Л.** Российское образование: социально-исторические контексты. М.: Наука, 2008. 359 с.
5. Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт-исследование – 2030: аналитический доклад / под ред. В. С. Ефимова. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. 182 с. URL: http://foresight.sfu-kras.ru/sites/foresight.sfu-kras.ru/files/_Doklad_Vyshshaya_shkola_-_2030_ekspertnyy_vzglyad_2012_0.pdf
6. **Даль В.И.** Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: Эксмо, 2003. 736 с.
7. **Донских О.А.** Дело о компетентностном подходе // Высшее образование в России. 2013. №5. С. 36–44.
8. **Донских О.А.** Несколько замечаний о «гуманитарной составляющей» образования // Высшее образование в России. 2009. №4. С. 104–106.
9. **Дьюи Дж.** Демократия и образование. М.: Педагогика-Пресс, 2000. 382 с.
10. **Дьюи Дж.** От ребенка – к миру, от мира – к ребенку. М.: Карапуз, 2009. 652 с.
11. **Зборовский Г.Е.** Знание и образование в социологии: теория и реальность. Екатеринбург, 2013. С. 295.
12. Как живут MOOC платформы в российских реалиях. Первое в России исследование платформ онлайн-образования [Электронный ресурс]. URL: https://courseburg.ru/analytics/Issledovanie_MOOC_platform.pdf (дата обращения 15.01.20)
13. Лекториум – Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lektorium.tv/> (дата обращения 15.01.20)
14. **Миронов В.В.** О школьном образовании, гуманитарном знании и уровнях изучения философии // Вопросы философии. 2018. №6. С. 22–26.
15. **Осипов Г.** Общество знания: Переход к инновационному развитию России. [Электронный ресурс]. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9E/osipov-g-v/obschestvo-znaniya-perehod-k-innovacionnomu-razvitiyu-rossii> (дата обращения 15.01.20)
16. **Сорос Дж.** Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/get/fb2/soros_dgordg/krizis_mirovogo_kapitalizma.zip (дата обращения 15.01.20)
17. **Степин В.С.** О методологических подходах к анализу социального познания // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2014. №3. С. 3–10.
18. Университет 20.35/АСИ – Екатеринбург: Изд-ие решения, 2017. Т. 34. 50 с.
19. ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Ст. 24 п. 2. Новосибирск: Норматика, 2018.
20. **Чепуренко А.Ю.** Маркс в университете 3.0? // Социологические исследования. 2018. №5, 2018. С. 26–34.

REFERENCES

1. Coursera – an educational platform. Official site. Available at: <https://www.coursera.org/> (accessed 15 January 20) (In Russ)
2. ILDIKÓ HRUBOS. THE CHANGING ROLE OF UNIVERSITIES IN OUR SOCIETY. Available at: <http://www.jstor.org/stable/41472162> (accessed 15 January 20)
3. Singularity University. Official site. Available at: <https://su.org/about/> (accessed 15 January 20)
4. **Andreev A. L.** *Russian education: socio-historical contexts*. Moscow, Nauka Publ., 2008, 335 p. (In Russ)
5. *The future of higher education in Russia: an expert look. Foresight study – 2030: analytical report*. Ed. V. S. Efimova. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ., 2012, 182 p. URL: http://foresight.sfu-kras.ru/sites/foresight.sfu-kras.ru/files/_Doklad_Vyshshaya_shkola_-_2030_ekspertnyy_vzglyad_2012_0.pdf (In Russ)
6. **Dal V. I.** *Explanatory dictionary of the Russian language*. The modern version. Moscow, Eksmo Publ., 2003, 736 p. (In Russ)
7. **Donskikh O. A.** The case of the competency-based approach. *Higher education in Russia*, 2013, no. 5, pp. 36–44. (In Russ)
8. **Donskikh O. A.** A few comments on the «humanitarian component» of education. *Higher Education in Russia*, 2009, no. 4, pp. 104–106. (In Russ)
9. **Dewey J.** *Democracy and education*. Moscow, Pedagogy-Press Publ., 2000, 382 p. (In Russ)
10. **Dewey J.** *From the child to the world, from the world to the child*. Moscow, Karapuz Publ., 2009, 652 p. (In Russ)
11. **Zborovsky G. E.** *Knowledge and education in sociology: theory and reality*. Yekaterinburg, 2013, pp. 295. (In Russ)
12. How do MEP platforms live in Russian realities. Russia's first study of online education platforms. Available at: https://courseburg.ru/analytics/Issledovanie_MOOC_platform.pdf (accessed 15 January 20) (In Russ)
13. Lecture – Official site. Available at: <https://www.lektorium.tv/> (accessed 15 January 20) (In Russ)
14. **Mironov V. V.** On school education, humanitarian knowledge and the levels of study of philosophy. *Questions of philosophy*, 2018, no. 6, pp. 22–26. (In Russ)
15. **Osipov G.** Knowledge Society: Transition to the innovative development of Russia. Available at: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9E/osipov-g-v/obschestvo-znaniya-perehod-k-innovacionnomu-razvitiyu-rossii> (accessed 15 January 20) (In Russ)
16. **Soros J.** The crisis of world capitalism. An open society is in danger. Available at: https://royallib.com/get/fb2/soros_dgordg/krizis_mirovogo_kapitalizma.zip (accessed 15 January 20) (In Russ)
17. **Stepin V. S.** About methodological approaches to the analysis of social knowledge. *Bulletin of Moscow University. Series 7. Philosophy*, 2014, no 3, pp. 3–10. (In Russ)
18. University 20.35 / ASI. Yekaterinburg: Publishing House of Solutions, 2017, vol. 34, 50 p. (In Russ)
19. Federal Law «On Education in the Russian Federation». Art. 24 p. 2. Novosibirsk, Normatics Publ., 2018. (In Russ)
20. **Chepurenko A. Yu.** Marx at university 3.0?. *Sociological studies*, 2018, no. 5, 2018, pp. 26–34. (In Russ)

Информация об авторе

Ольшанникова Наталья Александровна – преподаватель СПО, кафедра Философии и гуманитарных наук, Новосибирский государственный университет экономики и управления, (Российская Федерация, 630 099, Новосибирск, ул. Каменская 56, email: caramelka75@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 3.02.20.

После доработки 3.05.20.

Принята к публикации 28.05.20.

Information about the author

Natalia A. Olshannikova – Lecturer in SPE, Department of Philosophy and Humanities, Novosibirsk State University of Economics and Management, (56, Kamenskaya st., Novosibirsk, 630 099, Russian Federation, email: caramelka75@mail.ru).

The paper was submitted 3.02.20.

Received after reworking 3.05.20.

Accepted for publication 28.05.20.